

Мой Аушвиц

Ариель Абарбанель

Ариель Абарбанель
Мой Аушвиц. Сборник

«Автор»

2026

Абарбанель А. Д.

Мой Аушвиц. Сборник / А. Д. Абарбанель — «Автор», 2026

Сборник стихов и прозы, посвящённых памяти Катастрофы, бренности жизни, вере и выживанию. Автор проходит по местам памяти — Аушвиц, Прага, Вена, Гаага — и фиксирует переживания через стихи, дневниковые записи и размышления. Книга о том, как помнить, не теряя способности жить и молиться.

© Абарбанель А. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Мой Аушвиц. Сборник Доверяй, но проверяй	6
Рахель плачет о детях	7
Помни, смертный,- всё бrenно. Мой Аушвиц	8
Кадиш. Мой Аушвиц	9
Тихий снег- серый пепел. Мой Аушвиц	10
Забывтый чемодан. Мой Аушвиц	11
На могиле рабби Левы	12
На могилы цветы не положим	13
Банька по системе Рейнхард. Мой Аушвиц	14
Оживлю я мёртвых для жизни. 5787	15
Грязный жид или «сенсай». Мой Аушвиц	16
Не придут уже никогда, никуда	17
Вход в крематорий. Мой Аушвиц	18
08.07.2026 Сегодня был суд	19
Имена адвокатов. Мой Аушвиц	20
Пожалуйста, кусочек мыла! Мой Аушвиц	21
Пожалуйста, кусочек мыла! Мой Аушвиц	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ариель Абарбанель

Мой Аушвиц. Сборник

Глава

Мой Аушвиц

Сборник стихов и прозы

Ариель Абарбанель

Мой Аушвиц. Сборник Доверяй, но проверяй

Если где-то написана баня,
Салон Красоты или СПА,
Не обольщаться, проверить надо,
Даже кусочек мыла дают или два.
Не доверять писанине на упаковке,
Не доверять жене и соседке плутовке,
Начальнику, что зарплату поднять обещал,
Клиентам, что хотели «назначить на чай».
Ты доверяй, но всегда проверяй,
Даже, когда кусочек мыло тебе предлагают,
Поскольку за дверью быть может «Зарян»,
Иль «Новичок», «Циклон Два» или плаха.
Сюрпризы окажутся несимпатичны,
Не сможешь от них ты уже откреститься,
Не верь ни словам, объявлениям, рекламе,
Ведь зачастую ждут вас лишь обманы.
06.09.2026 Гаага, Абарбанель

Рахель плачет о детях

Рахель плачет о детях,
А «Машка» заливно смеётся,
О детях, которых нету,
Которых забрал кто-то.
И вот такая Маруся,
Маруся она «нетакуся»,
Гогочет она, заливается,
Вином по утрам упивается,
И к мужикам прижимается,
Над мужем своим насмехается:
«Жидаю» отправила в лагерь,
А с ним и «жидовских гнид»,
Их сжечь поскорее всех надо,
Пока необрезанный спит.
Рахель- таки плачет о детях,
А «маньки» смеются в лицо:
- Кому до меня есть дело?!
- Мне так одной хорошо!
Пусть слёзы Рахель окупятся,
С детьми она встретится всё ж,
И «маньки» пусть больше не «ссучатся»,
Хотя, мне до них- всё равно.
05.09.2026 Гаага, Абарбанель

Помни, смертный,- всё бrenно. Мой Аушвиц

Даже твоё лелеянное дряблoе тело
Или жилистое, иссушенное - всё равно,
В прах превратится и станет гнилью унылой,
Кормом червей, помётом, кавном.
И помни, как в пролёт чемоданы летели
В Кракове, Праге, - чего мы хотели,
Добром до отказа набитые и серебром,
Всё так нажитое пропадало потом...
Пальто, волосы и даже коронки,
Косы состриги и у девчонки,
А тело, такое оно беззащитное тело,
С душой разделили и тело сгорело,
И запах остался от мяса лишь жаркий,
«РЕАХ НИХОАХ»- разве не жалко?!
И души летают над нами несмело,
Как непривычно остаться без тела,
Всё бrenно, мой смертный, иллюзорно очень,-
Пекись о душе, коли в рай попасть хочешь.
05.09.2026 Гаага, Абарбанель

Кадиш. Мой Аушвиц

Над крематориями, над эшафотами,
Кадиш прочту я тихонько шёпотом,
Нет злобы, обид иль раздражения,
А лишь признание Бога веления.
Над кладбищами, над убиенными,
Прочту я Кадиш губами несмелыми,
Смиренно прочту, прошепчу я шепча,
«Итгадаль виеткадаш Шмей Раба»!
Великое Имя- Благословенно!
Чтоб ни случилось, - Его лишь хотенье!-
Совсем непонятно, непостижимо,
И слёзы из глаз и горло «схватило».
И сердце рыдает и стонет душа,-
Разве такая жизнь хороша?!!!
Но силою воли я продолжаю,
Словом за слово «Кадиш» я читаю-
«Благословенно великое Имя Его»-
Хотя не могу понять ничего...
02.09.2026 Гаага, Абарбанель

Тихий снег- серый пепел. Мой Аушвиц

Мы шли узкими улицами
На нас падали хлопья серого снега,
Я взял его влажными пальцами,
Он оказался пеплом.
Поднял глаза свои к небесам,
Они заволочены были пеплом,
Вдали из трубы огонь дым гнал,
И мясом сильно пахло горелым.
- Откуда здесь пепел?
- И где белый снег?
Не ожидал я ответа
Кто-то людей на плацу там собрал,
И в “баню” отправил, в пекло...
Мы узкими улицами дальше шли,
По мостовой, гулкой булыжной
И снега совсем мы с тобой не нашли
Покрыто всё был пеплом.
Развеянный пепел и попраный прах,
И душ безутешные стоны,
Чем ещё можно дополнить рассказ?
Когда всё идут эшелоны?!
02.09.2026 Гаага, Абарбанель

Забывтый чемодан. Мой Аушвиц

.
Забывтый чемодан. Хозяин уехал в Никуда,
Откуда нет возврата. Никогда.
Там превратился в дым. Растаял, растворился.
А чемодан стоять остался. Во дворе. Приснился
Мне мальчик, что родился,
Чтоб чемодан прийти забрать,
Остался что в углу стоять.
Душа пришла вновь в этот мир,
Но чемодан уже не с ним...
Он в землю врос сей чемодан,
И не открыть его никак...
Не прсмотреть что там внутри..
Моменты счастья и любви,
Которые совсем прошли...
Воспоминанья стерлись все,
В далёкой той стране Нигде,
Напоминает чемодан,
Что все уйдём мы в Никуда.
27.08.2026 Гаага, Аабарбанель

На могиле рабби Лёвы

Помолюсь я на могиле,
Рана, чтоб не бредила,
Раби Лёвы- чудотворца,
(Мама здесь молилась тоже),
Помолюсь за «Возвращение»,
За «Тшуву» и «Воскресенье»,
И за мир для всей Вселенной,-
Рабби Лев! Услышь скорее!
Чтобы каждый дольше жил,
Чтоб здоровьем дорожил,
Чтобы мир на сердце был,
Рабби Лев! Скажи «Аминь»!
26.08.2026 Прага, Абарбанель

На могилы цветы не положим

На могилы цветы не приносим,
Мы положим лишь камень один,
Посторонний, быть может, и спросит:
- Неужели так жаден сей жид?
Не от жадности, от практицизма-
Не подвластен ведь камень гниению,
Он не вянет, не тухнет, не киснет-
У кого-то другое есть мнение?!
И кладём мы на долгую память,-
Символ прочный молчания он,-
Он не сможет вовсе увянуть,
Мирным будет усопших здесь сон.
18.08.2026 Вена, Абарбанель

Банька по системе Рейнхард. Мой Аушвиц

Ариель Абарбанель
Душ «дядюшки Рейнхарда»
Если немчики позвали,
Чтоб принять горячий душ,
Вы скажите - «надо к маме»,
Не поддайтесь на искус.
Потому что есть обычай,
Для гостей и чужаков
Газ угарный, наполнитель,
К вам направить из сосков.
Это «пранк» такой нацистский,
Не давать чтобы водицы,
А лишь газов напустить,
Чтобы душу испустить.
Потому, лишь слово «банька»,
Вы услышите от них,
От Яги вы, как от бабы,
Убегайте сразу, вмиг.
Лучше в озере омойтесь
Или просто под дождём,
На посулы не ведитесь,
Чтоб воскликнуть: ДА! Живём!
18.08.2026 Вена, Абарбанель

Оживлю я мёртвых для жизни. 5787

Ариель Абарбанель

Протрублю я в шофар на рассвете 5787

Протрублю я в шофар на рассвете,

Оживлю я мёртвых для жизни,

Принесу я хорошие вести,

Оживлю для Нового смысла!

«С Новым годом» и Добрым и Сладким,

Пожелаем мы близким и дальним,

Я в шофор протрублю на рассвете,

Пробужу всех от вечной печали.

17.08.2026 Вена, Абарбанель

Грязный жид или «сенсайд». Мой Аушвиц

Когда ты в шляпе и камзоле,
И хочешь рассказать о Торе,
И хочешь всех благословить,
Приблизить к Богу, всех любить...
Тогда ты - «грязный жид», «жидяра»,
Которых даже вешать мало,
И не хотят с тобой дружить
Тем более и водку пить.
От сала длинный нос воротишь,
Но, если чёрный, вдруг, есть пояс,
И третий дан «случайно» есть,-
Тогда друзей не перечесать.
Для русских, мусульман, буддистов
(Совсем не надобно креститься)
Ты парень - просто золотой,
«Свой в доску», близкий и родной.
Тебя с поклоном уважают,
Тебя «сэнсэем» величают,
И хвалят даже, что еврей,
Для всех Израиль стал милей.
Мораль проста и всем понятна,
Хоть в синагоге и приятно,
Но в «додзё» время проводи,
Слова, чтоб до людей дошли.
17.08.2026 Гаага, Абарбанель

Не придут уже никогда, никуда

Ариель Абарбанель

Мы в музее Железной дороги, своеобразной Машине Времени. Острое чувство тотальной Временности наполняет восприятие.

Мы в музее Железнодорожном
И представить легко здесь возможно
Быстротечность и призрачность жизни,
В которой отсутствуют всякие смыслы,
Поезда, что идут в никуда,
Не придут назад никогда,
Оставляя родных и знакомых,
На станциях старых и новых,
Мы теперь совершенно одни,
Котел паровоза зловеще шумит,
Преисподней шум приближая,
Земля для тебя совершенно чужая,
Поездка иссякла, билет прогорел,
Стоишь на платформе, совсем не удел
И ждёшь неизвестно чего-
Вся жизнь была драмой...За что?
Мы в музее железнодорожном,
Здесь увидеть совсем несложно
Быстротечность, бессмысленность жизни,
Провода по небом провисли
И вагоны гниют, поезда,
Не придут уже никогда, никуда....
09.08.2026 Гаага, Абарбанель

Вход в крематорий. Мой Аушвиц

Ариель Абарбанель

Шли мы с детишками,
Шли и шли. Вдоль высоченной
Ключей стены.
Никак не могли вход отыскать,
Бог не хотел нас внутрь пускать.
Но вот - ворота, какая-то кнопка,
Жмём мы на цифры, нам код незнакомый.
Ворота поддались, с ворчанием, скрипом-
Пускать нас в лагерь им было обидно.
Немного прошли, и вход в крематорий,
Спустились мы вниз волей-неволей,
Высокий "турник" перед ним миновали,
Сначала там вешали, после сжигали...
Внизу нас ждала одна "душевая",
Циклоном "клиентов" здесь умывали,
А после сжигали, а после сжигали,
В другом помещении, мрачном зале.
Здесь "Silence" написано "тишина",
Души тревожить не нужно от сна.
Но что я с детьми своими поделаю?!
Смеются и рады по делу-без дела.
Рады, что живы и то, что свободны,
Рады игре и рады раздолью.
По праву нам делают все замечания,
Мы извиняемся,- Sorry!- нечаянно!
Но не "приклеить" гримасу нам скорбную,
Хоть очень и жалко всех этих покойников,
Наружу скорее, на воздух свежий,
И небесам улыбнемся мы нежно,
Прошепчем за души прилежно "Кадиш",
И смехом детей мы развеем всю тишь.

05.08.2026 Гаага, Абарбанель

Ариель Абарбанель

08.07.2026 Сегодня был суд

Сегодня был суд. Нас судили. Судили за «проступки» нашей мамы, за то, что дети некоторое время пребывали в России и посещали там российскую школу.

Впечатление, что в мире мужчин не осталось: редкие охранники, уборщики, как в том хоро-фильме про пчёлку, которой в жертву приносили мужчин. Судьи, офицеры юстиции- прокуроры, адвокаты- одни женщины! Мир женщин.

Нас судили, что мы ухаживали за больной, одинокой, престарелой матерью, за, то, что она, возможно, в последний раз хотела увидеть своих внуков.

Когда мы вышли из зала я заметил на стене огромный перфоманс. На крохотной табличке рядом с полом давалась аннотация: по заказу адвокатской коллегии; только из гаагской коллегии адвокатов во Вторую мировую депортировали 23 адвоката, которые никогда не вернулись из: Аушвиц, Майданек, Бухенвальд, Собибор, «Середина-Европы», Берген-Белзен...

Имена адвокатов. Мой Аушвиц

Бежит, бежит строка с именами,
Смываема снова и словно дождями,
Расплывчато сверху, расплывчато снизу,
Никак не прочесть- до чего же обидно,
Как капли текущие медленно крови,
Меня вы, надеюсь, все правильно поняли?
Но где-то и чёткие буквы, слова,
Прочесть их могу, вроде как по слогам:
Май-данек и Ауш-виц, Со-би-бор,
Туда в те года уходил эшелон,
В безвременье там все они пропадали,
Хорошие, ценные всем адвокаты.
Кадиш я за всех за вас прочитаю,
Поскольку теперь имена ваши знаю,
Могу различить где-то там в середине,
Размытой дождём и измазанной в глине,
Бумаге, картине; холщовому свитку,
Лишь в середине мне ясно и видно,
Шепчу и читаю, читаю шепчу,
Пока мною видимую строку,
Не стёрли дожди пока имена,
И вам говорю: «ЗИХРАНУ ЛИ ВРАХА!»
И - добрая память и «мир и покой!»-
Все имена беру я с собой...
09.07.2026 Гаага, Абарбанель

Пожалуйста, кусочек мыла! Мой Аушвиц

Ариель Абарбанель

Пожалуйста, кусочек мыла! Мой Аушвиц

-Пожалуйста, кусочек мыла!
Проследуйте в приятный душ,
Слова так милы офицера,
И приглашение, как куш.
А в результате - газ смертельный,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.